

References

1. Moiseeva S.A. Osobennosti slovaria frantsuzskikh degustatorov. Kognitivno-pragmatichesni doslignennia *professinih discursive* // Materiali drugoi migdunarodnoi naukoivo konferentsii. Kharkiv, HNU: 21-22brkrznia 2009. – S. 53-56.
2. Elle, 2005: 8 décembre.
3. Le Figaro magazine, 2002: 23 novembre.
4. Le livre Vert de la Beauté. 1982.
5. PR. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / par P. Robert. – Paris: S.N.L., 1967. – 2172 p.

УДК 81`25`42

ДИСКУРС КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРМАТ РЕАЛЬНОСТИ

Огнева Е.А.

заведующий кафедрой иностранных языков, доктор филологических наук, доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
ogneva@bsu.edu.ru

Кутценко А.А.

ассистент кафедры иностранных языков, аспирант
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
kutsenko_a@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются предпосылки формирования дискурса как лингвокультурологического формата реальности. Рассматривается два типа дискурса, литературный и кинематографический. Выявляется степень взаимосвязи кода культуры, экстралингвистических факторов и архитектоники дискурсивного формата знания. Исследуется лингвокультурный концепт как основной компонент архитектоники лингвокультурологически обусловленного дискурса. Выявляются особенности дискурсивной синергии в архитектонике литературного и кинематографического коммуникативных форматов.

Ключевые слова: дискурс, архитектоника, формат знания, лингвокультурный концепт.

DISCOURSE AS THE LINGUO-CULTURAL FORMAT OF REALITY

Ogneva E.A.,

Head of Foreign Languages Department,
Doctor of Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
ogneva@bsu.edu.ru

Kutsenko A.A.,

Assistant of Foreign Languages Department,
Post-graduate student,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
kutsenko_a@bsu.edu.ru

Abstract

The paper deals with the prerequisites for discourse forming. The discourse is researched as the linguo-cultural format of reality. Two types of discourse are studied, as the literary discourse, as

the cinematograph discourse. The degree of correlation of cultural code, extra-lingual factors and the architectonics of discursive knowledge format is identified. The linguo-cultural concept as the basic component of linguo-cultural discourse is studied. The specificity of discursive synergy at the architectonics of the literary discourse and the cinematograph discourse are identified.

Keywords: discourse, architectonics, knowledge format, linguo-cultural concept.

Введение

Современный этап развития языкознания характеризуется пристальным вниманием отечественных и зарубежных учёных к изучению дискурса, к его типологизации, к выявлению специфики структурных компонентов различных типов дискурса. Несмотря на достигнутые за последние десятилетия научные результаты, тем не менее, по-прежнему остаётся нерешённым ряд задач, среди которых одной из основных является задача интерпретации и моделирования структуры различных типов дискурса.

Изучение дискурса с целью интерпретации и моделирования базируется на исследовании того или иного сегмента концептуальной основы языка, которая рассматривается “некоторая призма, базирующаяся на культурно-генетических основах индивидуального сознания, обладающая признаками коллективного (социокультурного) сознания” [Сулимов, 2006: 41-42]. Это определение, данное В.А. Сулимовым, коррелирует с проводимыми нами исследованиями в области дискурсологии, направленными на изучение двух типов дискурса, литературного и кинематографического.

Проводимые исследования основываются на классических и инновационных методах изучения специфики корреляции лингвокультурологических и лингвокогнитивных аспектов единой дискурсивной модели мира и её отдельных сегментов.

Цель работы: исследовать архитектуру дискурса как лингвокультурологического формата реальности и выявить особенности дискурсивной синергии в архитектонике литературного и кинематографического коммуникативных форматов.

Методология

Современные дискурсивные исследования представляют собой многовекторную комплексную систему целей и задач, решение которых основано на синергии классических и инновационных методов и приёмов научного познания.

Исследования дискурсивной синергии в архитектонике литературного и кинематографического коммуникативных форматов осуществляется на принципах когнитивно-дискурсивного анализа материала с привлечением инновационной методики когнитивно-герменевтического анализа смысловых единиц речи, в частности, единиц художественной речи и речи персонажей кинофильмов с целью выявления взаимосвязи между исследуемыми коммуникативными единицами с одной стороны и, с другой стороны, теми факторами, которые обусловили ситуативную востребованность единиц речи для реализации той или иной коммуникативной ситуации в лингвокультурологической модели мира.

Основная часть

Общезвестно, что знание формируется и накапливается исключительно в процессе речемыслительной познавательной деятельности человека, тем не менее, разграничения требуют два понятия: процесс мышления и содержание мышления. Процессы и формы мышления носят общечеловеческий характер, тогда как содержание мышления, напротив, имеет национальный характер. Именно в содержании мышления отражены и психический склад, и духовный облик народа, особенности его быта, культуры и языка, что обеспечивает концептуальное осмысление категорий культуры. Известна формула Л. Витгенштейна: «границы моего языка определяют границы моего мира» [Wittgenstein 1969], что подчеркивает опосредованность реальности языком, который тем самым создает образ мира, в том числе, и формирует лингвокультурологическую модель мира, в которой важную роль играет процесс концептуализации мира и категоризации мира. Результаты этих двух процессов реализуются затем в различных типах дискурсов, поскольку, по мнению Е.С. Кубряковой, “язык выявляет и объективирует то, как увиден и понят мир человеческим разумом, как он преломлен и категоризован сознанием” [Кубрякова, 1999: 37-38].

Очевидно, что концептуальные структуры в лингвокультурологической модели мира определяют семантические структуры, и, в то же время, по мнению В.А. Сулимова, «испытывают воздействие семантической системы» [Сулимов, 2006: 41-42], что не может не оказывать влияния на архитектуру того или иного типа дискурса.

В проводимом нами исследовании дискурс рассматривается как “речемыслительное образование событийного характера в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими, паралингвистическими и другими факторами” [Алефиренко, 2009: 248].

В результате длительного процесса концептуализации знаний в сознании человечества складывается образ мира/языковая картина мира, которая формирует семиотические рамки последующих изменений сознания этноса. Под языковой картиной мира, вслед за Е.С. Кубряковой, понимаем “сокровищницу всех знаний, понятий и форм мышления, убеждений и оценок” [Кубрякова, 1999: 8].

В языковой картине мира находит свое воплощение когнитивная функция языка, которая “складывается в сознании индивидуума под воздействием интеракции, точнее – интеракционного следа, остающегося в сознании в результате речевого взаимодействия” [Сулимов, 2006: 40], в том числе и лингвокультурологически обусловленного, поскольку язык и культура тесно связаны с помощью некоторого промежуточного образования, которое идеально реализуется в языке как значение и обеспечивает онтологическое единство языка и культуры. Примечательно, что “тип культуры обусловлен доминирующим типом коммуникации и соответственно доминирующим типом личности” [Карасик, 2013: 11], отраженным в архитектонике дискурса, как формате знания и реализации кода культуры. Под форматом знания, вслед за Н.Н. Болдыревым, «будем понимать определенную форму представления знания на мыслительном (концептуальном) или языковом уровнях» [Болдырев, 2009: 26].

В когнитивной лингвистике «код культуры» определяется как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Ученые соотносят коды культуры с древнейшими архетипическими представлениями человека. Так, теория прототипов утверждает, что множество оппозиций зависит от сигнификативного содержания индивидуальных знаков [Geeraerts, 1993: 72-73].

Проводимые исследования показали, что практические, теоретические и культурные знания и опыт, то есть «код культуры» восстанавливается по средством семантического и концептуального анализа в виде языковой картины мира, которая, по мнению А.П. Бабушкина, рассматривается “в качестве проводника в процессе коммуникации личности с окружающей средой, что позволяет ей объективно отражать восприятие мира носителями той или иной культуры посредством «картирования» действительности человеческим сознанием” [Бабушкин, 2003: 12].

Содержание сознания личности, обусловленное, в том числе, и экстралингвистическими факторами, предопределяет структуру того или иного дискурса, поскольку, по мнению Л.М. Васильева, языковые знания представляют собой часть неязыковых знаний, а языковая картина мира как бы “вмонтирована” в когнитивную структуру, семантика является составной частью такой структуры [Васильев, 2000], то есть языковая картина мира основывается на специфических логико-языковых единицах – концептах, которые являются структурными компонентами “языка ментальных построений”, опосредующего связь мышления с естественным языком. Под концептом понимается “особым способом структурированное содержание акта сознания, воплощение в содержательной форме образа познаваемого предмета. Это своего рода энграмма (осадок в памяти) мысленно сформулированного образного содержания, коллективный архетип культуры” [Алефиренко, 2006: 7]. В термине концепт актуализируется его ментальная сущность, содержательная составляющая знака, обусловленное культурным опытом как отдельной личности, так и народа в целом.

Рассмотрение архитектоники номинативного поля отдельно взятого лингвокультурологического концепта того или иного ситуативного лингвокультурологически обусловленного дискурса, установление синергетичных принципов его коррелиции с другими концептами в единой когнитивно-дискурсивной информативной канве того или иного национального языка основано, прежде всего, на полевом методе изучения материала с последующим выходом на интерпретативный уровень в рамках лингвокультурологической дискурсивной модели мира, что способствует глубинному познанию принципов формирования, сохранения и передачи дискурсивной синергии этой модели.

Очевидно, что когниция выступает в этой модели как основа формирования архитектоники дискурса. Под когницией понимаем «не сами знания, но процесс получения и использования «предзнаний» <...>, обслуживающих и сопровождающих восприятие и продуцирование как знаний, так и языковых выражений для этих знаний» [Демьянков 2005: 5].

Лингвокогнитивные исследования архитектоники дискурса как литературного [Огнева 2014], так и кинематографического [Куценко 2014]

показывают, что лингвокультурологические концепты могут вступить в конфликт с чуждыми для них концептами в рамках одной когнитивно-дискурсивной ситуации. Чаще всего это проявляется при “несовпадении ценностных компонентов соответствующих концептов” [Карасик, 2013: 19].

Исследование концепта как глобальной ментальной (мыслительной) единицы в ее национальном своеобразии направлены на определение места концепта в национальной концептосфере. Известно, что «лингвокультурный концепт – условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры» [Карасик, Слышкин, 2001: 75-80]. Структура лингвокультурного концепта может быть рассмотрена в виде модели. Эта модель “трехкомпонентна и имеет ценностный, фактуальный и образный элементы. Ценностный и фактуальный элементы лингвокультурного концепта хранятся в сознании в вербальной форме и могут воспроизводиться в речи непосредственно, образный элемент невербален и поддается лишь описанию” [Огнева, 2011: 43].

Лингвокультурный концепт как один из основных элементов рассматриваемых нами двух типов дискурса многомерен и состоит из “трех уровней: а) системный потенциал, т.е. совокупности средств апелляции к концепту, предлагаемых носителю языка, как накопленное культурой лингвистическое достояние, зафиксированное в лексикографии; б) субъектный потенциал, т.е. арсенала языковых средств, хранящихся в сознании индивида; в) уровень многомерного существования единого концепта в культурной и индивидуальной памяти, где он распадается на подконцепты” [Слышкин, 2004: 33-34].

Критерием разграничения лингвокультурных концептов является их принадлежность к сфере знания/сознания, которую они обслуживают, образуя содержательную основу этических, психологических, логических и религиозных терминов, обозначающих духовные ценности, которые, безусловно, могут быть “этнокультурно отмеченными как в границах одного языка, так и в границах межъязыковой научной парадигмы – стиля мышления” [Карасик, Слышкин, 2001: 75-80].

Проведённые исследования показывают, что “дискурс, концентрируясь вокруг некоторого опорного концепта, создаёт общий речемыслительный контекст” [Алефиренко, 2009: 248], в котором и реализуются все слои лингвокультурных концептов.

Так, например, проведённый когнитивно-дискурсивный анализ речи персонажей телесериала «Аббатство Даунтон» позволил сделать вывод о специфике дискурсивной канвы этого произведения, в котором «контрастное сочетание технических новинок и передававшихся из поколения в поколение традиций, являющиеся отличительной чертой и придающие особый колорит Эдвардианской эпохе, задают тот тон, то настроение, которое создавалось в данном сериале, основной целью в котором было воспроизведение быта знати и простых людей, живших сто лет тому назад» [Куценко 2014].

Результаты исследования

Исследование дискурса как лингвокультурологического формата действительности показывает, что культура и язык имеют как сходные, так и различные структурные черты. Несмотря на то, что язык и культура являются

различными семиотическими системами, культура структурно подобна языку. Смысловое пространство культуры, как и человеческое сознание, детерминируется в определенной степени границами этнического языка.

Связь между языком и культурой определяется онтологически, так как и язык и культура являются результатом творческой ментальной деятельности человека в его коммуникативном поле как совокупности знаков. Эта связь “язык↔культура” реализуется в лингвокультурологическом формате литературного и кинематографического типов дискурса как нелинейном лингвистическом формате представления и обмена знаниями. —

Заключение

Язык является неотъемлемой и важнейшей частью национальной культуры, поэтому исследование и интерпретация относительно полной парадигмы лингвокультурных концептов базового уровня, играющих основную роль в процессе категоризации и концептуализации мира, воплощаемых в литературном и кинематографическом типах дискурсивного лингвокультурологического формата реальности.

Исследование архитектуры двух вышеуказанных типов дискурса, а именно, выявление специфики лингвокультурных концептов, являющихся основой изучаемых типов дискурса, вскрывает принципы корреляции различных компонентов в этих типах дискурсивных моделей, поскольку именно посредством процесса категоризации и концептуализации мира выстраивается коммуникативная модель, дискурсивный потенциал которой заключается в её синергии.

Синергия лингвокультурологических аспектов дискурса базируется на внутренней энергии отдельных языковых и речевых единиц, сопряжение которых в одном тематическом коммуникативном поле приводит к реализации ситуативно обусловленных прагматических целей, а в исследовательском поле, к формированию методологии исследования дискурсивной синергии современного лингвокультурологического формата реальности. Именно совокупность инновационных и классических подходов способствуют формированию целостной научной модели мира.

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф. Язык, познание, культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова: монография. Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. «Живое слово»: проблемы функциональной лексикологии: монография. М. Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
3. Бабушкин, А.П. Картина мира и концептосфера языка // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы международного симпозиума, 22-24 мая 2003г. В 2 ч. Ч.2 Тезисы докладов. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 12-13.
4. Болдырев, Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев; Федеральное агентство по образованию, Рос. акад. наук, Учреждение Рос. акад. наук Ин-т языкознания РАН, ГОУВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», Общерос. обществ. орг. «Рос. Ассоц. Лингвистов-когнитологов». М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 25-77.
5. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика в свете когнитивной теории языка / Л.М. Васильев // Germanica. Slavica. Turcica. – Уфа, 2000. – 249 с.
6. Демьянков, В.З. Когнития и понимание текста / В.З. Демьянков // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 3. – С. 5-10.
7. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.

8. Карасик, В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. – 320 с.
9. Кубрякова, Е.С. Языковое сознание и картина мира // *Филология и культура: Мат-лы. межд. конф. Тамбов, 1999.* – С. 13-16.
10. Кузенко, А.А. Лингвистическая и экстралингвистическая специфика реалий быта Эдвардианской эпохи в телеформате исторического сериала // *Современные проблемы науки и образования.* 2014. № 3; URL: <http://www.science-education.ru/117-13775> (дата обращения: 02.07.2014).
11. Огнева, Е. Моделирование этнокогнитивной архитектуры литературных произведений: монография. Germany: LAP LAMBER Academic Publishing, 2011. – 294 с.
12. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование / Г.Г. Слышкин // *Вестник ВГУ. Серия "Лингвистика и межкультурная коммуникация"*, 2004. № 1. – С. 29-34.
13. Сулимов, В.А. Когнитивное описание языка и его культурологическая интерпретация: когнитивные трансформации // *Филологические науки* №1, 2006. – С. 40-47.
14. Geeraerts, D. Cognitive semantics and the history of philosophical epistemology // *Conceptualizations and mental processing in language.* B.; N.Y.: Mouton de Gruyter, 1993. – P. 53-79.
15. Ogneva, E.A. Cognitive-Discursive Paradigm as the Complex Research Program of Humanities. *International Journal of Applied and Fundamental Research.* 2014. № 2. URL: www.science-sd.com/457-24679 (07.12.2014).
16. Wittgenstein, L. *The blue and brown books: Preliminary studies for the 'Philosophical investigations'*. O.: Blackwell, 1969.

References

1. Alefirenko, N.F. *Jazyk, poznanie, kultura: kognitivno-semiologicheskaja sinergetika slova: monografija.* Volgograd: Peremena, 2006. – 228 s.
2. Alefirenko, N.F. «Zhivoe slovo»: problemy funkcional'noj leksiko-logii: monografija. M. Flinta: Nauka, 2009. – 344 s.
3. Babushkin, A.P. *Kartina mira i konceptosfera jazyka // Problemy ver-balizacii konceptov v semantike jazyka i teksta: Materialy mezhdunarod-nogo simpoziuma, 22-24 maja 2003g. V 2 ch.. Ch.2 Tezisy dokladov.* – Volgograd: Peremena, 2003. – S. 12-13.
4. Boldyrev, N.N. *Konceptual'naja osnova jazyka // Kognitivnye issledovaniya jazyka. Vyp. IV. Konceptualizacija mira v jazyke: kolektiv. monogr. / gl. red. ser. E.S. Kubrjakova, otv. red. vyp. N.N. Boldyrev; Federal'noe agentstvo po obrazovaniju. Ros akad.nauk, Uchrezhdenie Ros. akad. nauk In-t jazykoznanija RAN, GOUVPO «Tamb. gos. un-t im. G.R. Derzhavina», Obshhe-ros. obshhestv. org. «Ros. Assoc. Lingvistov-kognitologov».* M.: In-t jazykoznanija RAN; Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2009b. – S. 25-77.
5. Vasil'ev, L.M. *Sovremennaja lingvisticheskaja semantika v svete kognitivnoj teorii jazyka / L.M.Vasil'ev // Germanica. Slavica. Turcica.* – Ufa, 2000. – 249 s.
6. Dem'jankov V.Z. *Kognicija i ponimanie teksta / V.Z. Dem'jankov // Voprosy kognitivnoj lingvistiki.* 2005. № 3. – S. 5-10.
7. Karasik, V.I. *Lingvokul'turnyj koncept kak edinica issledovaniya / V.I. Karasik, G.G. Slyshkin // Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki: Sb. nauch. tr. / Pod red. I.A. Sternina.* – Voronezh: VGU, 2001. – S. 75-80.
8. Karasik, V.I. *Jazykovaja matrica kul'tury.* M.: Gnozis, 2013. – 320 s.
9. Kubrjakova, E.S. *Jazykovoe soznanie i kartina mira // Filologija i kul'tura: Mat-ly. mezhd. konf. Tambov, 1999.* – S. 13-16.
10. Kutsenko, A.A. *Lingvisticheskaja i jekstralingvisticheskaja specifika realizacii byta Jedvardianskoj jepohi v teleformate istoricheskogo seriala // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija.* 2014. № 3; URL: <http://www.science-education.ru/117-13775> (дата обращения: 02.07.2014).
11. Ogneva, E. *Modelirovanie jetnokognitivnoj arhitektoniki literaturnyh proizvedenij: monografija.* Germany: LAP LAMBER Academic Publishing, 2011. – 294 s.
12. Slyshkin, G.G. *Lingvokul'turnyj koncept kak sistemnoe obrazovanie / G.G. Slyshkin // Vestnik VGU. Serija "Lingvistika i mezhkul'turnaja komunikacija"*, 2004. № 1. – S. 29-34.
13. Sulimov, V.A. *Kognitivnoe opisanie jazyka i ego kul'turologicheskaja interpretacija: kognitivnye transformacii // Filologicheskie nauki* №1, 2006. – S. 40-47.
14. Geeraerts, D. *Cognitive semantics and the history of philosophical epistemology // Conceptualizations and mental processing in language.* B.; N.Y.: Mouton de Gruyter, 1993. – P. 53-79.
15. Ogneva, E.A. *Cognitive-Discursive Paradigm as the Complex Research Program of Humanities. International Journal of Applied and Fundamental Research.* 2014. № 2. URL: www.science-sd.com/457-24679 (07.12.2014).
16. Wittgenstein, L. *The blue and brown books: Preliminary studies for the 'Philosophical investigations'*. O.: Blackwell, 1969.